

Социокультурный аспект присутствия Британского контингента в Виргинии в первой половине XVIII века

Е. П. Макаров

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия
egor.makarov.esq@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется история британского военного присутствия в Виргинии в первой половине XVIII века с точки зрения участия солдат и офицеров в социальных процессах, протекавших в колонии. Важное внимание в исследовании уделено способности военных к встраиванию в локальную систему социальной стратификации, которая позволяла им успешно заниматься не только своими профессиональными обязанностями, но также и другими видами хозяйственной деятельности. Особый акцент делается на создание солдатами и офицерами семей, позволявших им, используя новые родственные связи, интегрироваться в локальную экономическую систему Виргинии.

Ключевые слова: восемнадцатый век, Североамериканские колонии, Великобритания, Виргиния, колониальная политика, британская армия

Для цитирования: Макаров Е. П. Социокультурный аспект присутствия британского контингента в Виргинии в первой половине XVIII века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 4 (857). С. 89–96.

Original article

Socio-Cultural Aspect of the Presence British Contingent in Virginia in the First Half of the 18th Century

Egor P. Makarov

Samara State Technical University, Russia, Samara
egor.makarov.esq@gmail.com

Abstract. The article analyzes the history of the British military presence in Virginia in the first half of the 18th century from the point of view of the participation of soldiers and officers in the social processes taking place in the colony. Important attention in the study is paid to the ability of the military to integrate into the local system of social stratification, which allowed them to successfully engage not only in their professional duties, but also in other types of economic activities. Special emphasis is placed on the creation of families by soldiers and officers, which allowed them to integrate into the local economic system of Virginia using new family ties.

Keywords: Eighteenth century, North American colonies, Great Britain, Virginia, colonial policy, British army

For citation: Makarov, E. P. (2024). Socio-cultural aspect of the presence British contingent in Virginia in the first half of the 18th century. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 89–96. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

По сложившейся традиции исследователи колониальной военной истории сосредотачивают свое внимание на конкретных вооруженных конфликтах, биографиях высшего офицерского состава, а также на вопросах стратегии и тактики. В контексте современного процесса изучения британского военного присутствия в Северной Америке в XVIII веке возникает потребность в детализации экономических, политических и культурных явлений, сопровождавших повседневный быт солдат. При этом его политический и экономический аспекты являются в значительной степени исследованными, а культурная составляющая пребывания британских регулярных войск в колониях сравнительно мало изучена.

Колониальные вооруженные конфликты первой половины XVIII века представляли собой нечто большее, чем простое стремление воюющих сторон к достижению превосходства на поле боя. Любой из колониальных локальных конфликтов был, прежде всего, столкновением различных социокультурных идентичностей, носителями которых были и командиры, и солдаты в равной степени. В пространстве колоний Северной Америки оказывались противопоставлены друг другу целые народы и коалиции народов. Война оказывалась трансформационной силой, способной преобразовывать все окружающее социальное пространство, в том числе и с культурной точки зрения [Anderson, 2001].

Политическая воля глав государств направляла армии и формировала идеологические представления солдат о происходящих событиях, но между противниками всегда имелось и культурное взаимодействие, которое порождало их представление друг о друге. Название многих вооруженных конфликтов в колониальном пространстве Северной Америки указывало на их глубинные социокультурные корни или, другими словами, на культурное содержание войны. Изучая процессы, благодаря которым идентичности определяли смысл вооруженных конфликтов между людьми, следует определять британскость с поправкой на контекст имперской Атлантики XVIII века [Corbett, 2010].

В повседневных реалиях Виргинии обозначенного периода реальными проводниками британской идентичности всегда оставались регулярные королевские войска. И офицеры, и солдаты становились потребителями и производителями в системе локального народного хозяйства провинции. Они входили в состав местного населения. Согласно идеальной модели центральной власти Великобритании ее регулярная армия в колониях была проводником торгово-финансовой политики

метрополии, выступала одним из регуляторов миграции рабочей силы. Самим своим существованием армия указывала коренным народам их подчиненное положение и укрепляла имперские основы государства [Whisker, 1992]. Анализируя содержание исторического контекста реалий Виргинии первой половины XVIII века, следует однако учитывать, что идеальные представления правительства о собственной регулярной армии не всегда соответствовали действительности. Культурное значение военного присутствия в колониях в настоящее время заслуживает нового осмысления. Исследователям только предстоит ответить на вопросы о том, каким образом длительное взаимодействие с местным колониальным сообществом влияло на социокультурную идентичность военных [Brumwell, 2002].

БРИТАНСКИЕ СОЛДАТЫ В СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ВИРГИНИИ

Одна из культурных задач, которые ставили перед собой британские регулярные войска в колониях, заключалась в их встраивании в локальную систему социальной стратификации. И рядовые британские солдаты, и офицеры получали за свою работу жалование, поэтому с точки зрения функционирования колониального народного хозяйства они являлись профессиональными наемными работниками. Их специфический труд предусматривал санкцию на применение насилия, и по широкому распространенному мнению полностью оплачивался государством [Berleth, 2009].

Однако в пространстве колоний Северной Америки XVIII века война никогда не рассматривалась в качестве автономного процесса, служащего некой высшей государственной цели. Даже учитывая специфическую природу боевых действий, включая их цели и средства, организацию и правовой статус, война никогда не была отделена от тех социально-экономических процессов, которые непрерывно трансформировали колониальное общество [McConnell, 1992]. Виргинская повседневная действительность вписывалась в круг имперских реалий помимо выполнения своих основных функций играла очень важную роль в территориальной и коммерческой экспансии Великобритании, благодаря которой составленные из представителей различных культурных и этнических групп массы наемных работников непрерывно мигрировали за океан. Поднимая вопрос о встраивании британских солдат в локальную стратификационную систему Виргинии, их следует воспринимать, прежде

всего, как специфических наемных работников, носителей особых военно-гражданских взаимосвязей [Beverley, 1885].

В европейских государствах солдаты традиционно воспринимались как рабочая сила. Это происходило не только потому, что война требовала от них готовности убивать или быть убитыми. Солдаты нанимали и для участия в сражениях, и для выполнения множества иных повседневных обязанностей – рытья окопов и возведения фортификационных сооружений, строительства военных объектов, перевозки грузов и участия в производственных процессах наряду с гражданскими работниками. Военнослужащие всегда были связаны обязательствами более строгого трудового контракта и требованиями дисциплины, вследствие чего они были менее свободными, нежели вольнонаемные рабочие [Макаров, 2021].

В колониальных реалиях Виргинии социальный статус солдат был наиболее приближенным к статусу контрактных слуг, поскольку и те, и другие добровольно передавали контроль над своей рабочей силой в обмен на оговоренное жалование, но при этом сохраняли свободу собственной личности. Таким образом, британские солдаты в Виргинии представляли собой несвободную рабочую силу, связанную контрактом, обеспеченную жильем и пропитанием, и подчиненную требованиям жесткой военной дисциплины. Поскольку солдатская служба была особой формой труда за плату, королевскую армию можно рассматривать как работодателя, командный состав как управленцев, а войска как работников [Bruce, 1896].

С начала XVIII века солдаты в британскую армию набирались из местного сообщества, где наемный труд всегда выступал в качестве системообразующего элемента. Таким образом, получение классового опыта наемного работника начиналось для солдата еще до его поступления на службу, но военную специфику своего труда он приобретал именно с момента мобилизации [Weaver, 1904]. Анализируя личную информацию о солдатах, размещенных в британских военных госпиталях после пребывания в Виргинии в середине XVIII века, можно получить важные данные об их профессиях до поступления на службу [Dean, 1950]. По данным более 800 солдат, чьи полки служили в Северной Америке и принимали участие во Франко-индейской войне в период 1757–1760 годов, половина из них до поступления на службу работала в ремесленных мастерских, около 40 % были вольнонаемными городскими рабочими, и до 10 % были вовлечены в сельскохозяйственное производство. По исходным профессиям, которые имели демобилизованные по состоянию здоровья военные, около 40 %

были разнорабочими, 15 % текстильщиками, 7 % сапожниками, 5 % портными, остальные представляли иные профессии. Причем рабочие городских предприятий в разное время могли вести собственное хозяйство и обозначать себя фермерами [Hutt, 1872].

Для упомянутых в данной статистике британцев поступление на военную службу означало присоединение к особому сообществу наемных работников. От представителей гражданских профессий их отличала особая форма оплаты труда и практически полная утрата прежних средств производства. В западном приграничье Виргинии и долине Огайо происходили важные вооруженные столкновения североамериканского театра Семилетней войны, но британская армия здесь состояла в первую очередь не из профессиональных солдат, а из местного ополчения. Даже регулярные подразделения пополнялись обычными людьми, отошедшими от своих привычных гражданских занятий из-за денежного вознаграждения при зачислении и дальнейшего стабильного жалования [Макаров, 2020].

В подобной ситуации в округах западного приграничья Виргинии складывались условия службы, в которых недавно набранные рекруты стремились реализовать не только свой боевой потенциал, но также и собственные прежние профессиональные навыки гражданской жизни. Особая атмосфера пребывания на колониальной границе позволяла солдатам встраиваться в экономические обменные процессы, что неизбежно вело к приобщению к местным культурным устоям и принципам социального взаимодействия. И солдаты, и офицеры в западном приграничье Виргинии становились частью огромного смешанного класса колонии, который имел свои четкие принципы взаимодействия с преобладавшим в локальной стратификационной системе правящим классом крупнейших землевладельцев [Titus, 1991].

Принимая общественные устои западного приграничья Виргинии, британские солдаты оказывались включенными в новые формы наемного труда и социальные производственные отношения. Речь шла не только о традиционных навыках солдатской службы, связанных с наступательными или оборонительными действиями, рытьем окопов и самими сражениями. Боевые действия были лишь одним из множества аспектов солдатской повседневности. Еще с начала XVIII века в виргинском приграничье солдаты вместе с некоторыми офицерами охотно участвовали в разведывательных и землеустроительных экспедициях. Они расчищали места для лагерей, рыли траншеи и рвы, возводили фортификационные сооружения, прокладывали дороги, вырубали участки леса и добывали камень для

укрепления стратегически важных участков, строили казармы и наблюдательные башни [James, 1959].

Рабочая сила солдат охотно привлекалась для заготовок необходимых строительных материалов, при этом каждый такой работник получал ежедневную фиксированную плату в восемь пенсов в день. Эта сумма оставалась стабильной на всем протяжении XVIII века вплоть до начала Американской войны за независимость. В западных округах Виргинии никогда не прекращались землеустроительные работы, и британские солдаты стремились извлекать из своего пребывания там максимальную финансовую выгоду. В дополнение к своим основным обязательствам вооруженных защитников империи они принимали на себя роли охотников, следопытов, сборщиков урожая, перевозчиков грузов, и за всё это получали дополнительную плату. Особо востребованным был труд квалифицированных ремесленников – портных, сапожников, ткачей, плотников и кузнецов. Дополнительная к основному жалованию ежедневная плата таким солдатам составляла шесть пенсов за труд разнорабочего и один шиллинг за ремесленный труд. Подобные условия службы в западных округах Виргинии позволяли солдатам изыскивать легальные возможности многократного увеличения своего основного заработка и за относительно короткий период времени накапливать внушительные капиталы. За время своего пребывания в Виргинии и солдаты, и офицеры в значительной степени интегрировались в местное общество и привыкали пользоваться устоявшейся на этих территориях системой горизонтальных и вертикальных связей. Гарнизоны становились заметной частью местных окружных сообществ, а солдаты и офицеры учились ориентироваться и на имперские военные структуры власти, и на местные правящие элиты, от которых в некоторых случаях зависел их уровень доходов. Вооруженное население западного приграничья Виргинии составляло основу местного колониального ополчения, и британские солдаты позитивно оценивали опыт, при котором владелец домохозяйства являлся и производителем, и защитником земель, на которых проживал. По своему социальному статусу в условиях приграничья британские солдаты были ближе всего к домохозяевам-ополченцам, и постоянное взаимодействие с ними порождало стремление в большей степени интегрироваться в местное сообщество [Hofstra, 2004].

Солдаты жили и сражались вместе, единообразно одевались и питались, и вели схожую социальную жизнь в плане повседневного досуга и труда. В западных округах Виргинии безраздельно властвовали принадлежавшие к правящему классу крупнейшие

землевладельцы. Именно по их воле происходили любые значимые изменения в социальной стратификации ареала. И солдаты, и офицеры регулярной армии в период пребывания в Виргинии пополняли смешанный класс, к которому относилось абсолютное большинство местных жителей. Эта особенность виргинского локального пространства в некоторой степени стирала границы между происходившими из простого народа солдатами и их командирами, относившимися к европейскому среднему классу, дворянству и знати метрополии. Если в Европе классовый конфликт между солдатами и командирами мог быть ярко выраженным, то условия Виргинии не давали ему принять опасную форму. Трудовая и военная дисциплина в виргинских условиях воспринималась солдатами как нечто должное, чему не только не стоило сопротивляться, а напротив, чему необходимо было неукоснительно следовать для постоянного улучшения собственного материального положения [Weidensaul, 2012].

Безусловно, британские солдаты разделяли имперскую идентичность, но, помимо этого, имели выраженное классовое сознание. Оно относилось к тому, который доминировал в виргинском западном приграничье. Имперские военные в этом регионе к середине XVIII века очень редко выражали готовность к неподчинению приказам или, тем более, открытому мятежу. Главной причиной такого положения являлись общие комфортные условия их пребывания в регионе, полностью устраивавшие и самих военных, и местное виргинское сообщество. Ситуация начала стремительно меняться лишь после окончания Франко-индейской войны, когда последовательные попытки центрального правительства пересмотреть условия выплаты жалования и пребывания регулярных войск в Северной Америке разрушили прежнюю систему договоренностей. В этот период начала фактического открытого мятежа американских провинций многие солдаты и офицеры королевской армии настолько сильно сблизились с локальным виргинским сообществом, что к началу 1770-х годов уже сами являлись местными земельными собственниками и связывали свое будущее в большей степени с колонией, нежели с метрополией [Borneman, 2007].

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ БРИТАНСКИХ СОЛДАТ В ВИРГИНИИ

Другим важным аспектом пребывания британских регулярных войск в колониях являлись вопросы создания семьи и установления родственных связей. Для профессиональных военных XVIII века сама сфера

их деятельности основывалась на половых различиях, ведь ведение войны традиционно считалось исключительно мужской прерогативой. В процессе вербовки всегда использовалась риторика мужественности, пробуждавшая новобранцев к стремлению к военным подвигам. В повседневной реальности воинского контингента женщины в большинстве случаев воспринимались исключительно в качестве лагерной obsługi. Сама британская культура была по своей сути патриархальной, и как и в более ранние периоды, в XVIII веке женские роли ограничивались управлением домашним хозяйством. В виргинских реалиях европейская половая дифференциация не имела вид ярко выраженной бинарной оппозиции по принципу сильный / слабый или военный / гражданский. Напротив, в приграничье сам армейский уклад не был отделен от гражданского общества и местные женщины выполняли важную роль в обеспечении быта солдат. Женщины не снижали уровень дисциплины, хотя их присутствие в лагерях регламентировалось, они не рассматривались чуждым армией социальным элементом [Brown, 1996].

Местные женщины следовали за лагерями и многие солдаты решались завести собственные семьи с тем, чтобы оставив службу, осесть на местной земле и основать домохозяйство. Предоставлявшиеся местным обществом экономические возможности предполагали, что при общем достойном выполнении своих профессиональных обязанностей для создания собственной семьи и хозяйства британскому солдату или офицеру было не обязательно оставлять службу. В этом плане быт западного приграничья Виргинии в значительной степени сближал положение солдат регулярной армии и местных ополченцев. Служившие в этом регионе офицеры хорошо понимали местную специфику и видели на конкретных примерах, что вызывая к идеалам мужественности и героизма, лучше апеллировать к идее защиты собственного дома и семьи, чем служению интересам далекой заокеанской метрополии [Shammas, 1995].

Колониальное пространство западного приграничья Виргинии давало солдатам реализовать возможности, в других регионах практически недоступные. Возможность создание семьи, а также степень экономической активности и пространственной мобильности военных определялась местными условиями несения службы. Солдаты хорошо принимали иерархическую модель британской военной дисциплины и вместе с тем патриархальный уклад собственной семьи. И в первом, и во втором случае местная социокультурная модель соотносилась с понятием строгой, но при этом справедливой «власти отцов». Весь экономический, политический и культурный уклад виргинского общества был

патриархальным, он являлся олицетворением «власти отцов». В масштабах целой провинции были влиятельны главы богатейших семейств – крупнейшие землевладельцы, составлявшие правящий класс колонии [Rouse, 1968].

Патриархат в виргинском понимании соотносился с локальной властной вертикалью, и этот патриархальный дискурс «власти отцов» был предназначен для подчинения и мужчин, и женщин, и слуг, и рабов. Взамен на покорность предлагалась забота, и в данной схеме социального взаимодействия правящий класс Виргинии предлагал стоявшему ниже в иерархии смешанному классу те же фундаментальные принципы, которые британский монарх предлагал всем своим подданным на просторах империи. В общественном сознании пребывавших в Виргинии британских войск именно через местное патриархальное мироощущение происходило соподчинение интересов короля, аристократии, офицеров и простых солдат. Власть офицеров над солдатами не воспринималась в местных условиях как жестокий диктат. Напротив, взаимоотношения власти с подчиненными ей военными воспринимались последними как своего рода коррелят глубоких отношений отцов и сынов. [Barker, Chalus, 1997].

В реалиях западного приграничья Виргинии британские солдаты в гораздо меньшей степени, чем в других колониях страдали от того, что армия естественным образом лишала их определенных гражданских прав и подчиняла военному праву. В качестве компенсации солдаты вступали в тесные отношения с местным населением и ощущали очень необходимый им домашний уют. Заводя семью, солдаты гораздо лучше понимали, ради чего им приходилось рисковать жизнью, защищая границы империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе изучения места и роли британских кадровых военных в локальной стратификационной системе, а также анализа повседневного быта солдат представляется возможным сделать ряд важных выводов относительно некоторых социокультурных особенностей пребывания регулярных войск Великобритании в Виргинии в первой половине XVIII века.

Многочисленные локальные вооруженные столкновения в Северной Америке, в которых принимала участие британская армия, всегда имели и экономический, и политический подтекст. Солдаты являлись важными проводниками торговой политики империи, в которой война была лишь одним из

средств накопления капитала. Военные как большая социальная группа связывали торговцев и производителей, слуг и господ, а также многочисленных работников, чью безопасность они обеспечивали.

Британская регулярная армия олицетворяла центральную власть в обменных процессах Атлантики, важной составляющей которых была культурная экспансия. Привнося в виргинские повседневные реалии диктовавшийся метрополией порядок, солдаты сами неизбежно попадали под влияние социокультурной среды, за многие годы сформированной местным сообществом. Военное присутствие королевских войск в Виргинии имело свои уникальные особенности, поскольку именно на обширной и протяженной границе западных округов провинции происходил культурный обмен не только с местными жителями, но и с населением колоний Франции, а также многочисленными представителями коренных народов региона.

Британское военное присутствие в Виргинии имело ярко выраженное социокультурное изменение, выражавшееся в способности имперских солдат и офицеров занять достойное место в локальной системе социальной стратификации и обеспечить собственный быт. В сознании солдат, расквартированных в гарнизонах и фортах западного приграничья Виргинии, происходило осознание того, насколько идеалы имперской политики

метрополии на деле соотносились с повседневной реальностью американских провинций.

Солдаты и офицеры были вынуждены приспосабливаться к местным условиям. Полностью принимая виргинский уклад жизни, военные не только исполняли свои профессиональные обязанности, но также учились развивать свои полученные еще в гражданской жизни навыки, инвестировать собственные средства в промысловые предприятия и землеустроительные работы, и становиться собственниками наделов, благодаря которым, даже оставив государственную службу, могли бы безбедно существовать.

Пример британского военного присутствия в западном приграничье Виргинии демонстрировал уникальные статусно-ролевые модели, при которых солдат регулярной армии мог быть одновременно ремесленником, фермером, промысловиком, торговцем, а офицер мог выступать в роли врача, юриста, ученого и землевладельца. На путях реализации данных статусно-ролевых моделей почти не возникало противоречий. Причина тому – успешное встраивание военных в смешанный класс Виргинии. Однажды заняв место в локальной системе социальной стратификации, военные закреплялись в ней благодаря деловым, и еще в большей степени – родственным связям, определявшим специфику межличностных взаимоотношений в местном обществе

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Anderson F. Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America 1754–1766. New York: Vintage, Reprint edition, 2001.
2. Corbett J.S. England in the Seven Years War: A Study in Combined Strategy. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
3. Whisker J.B. Arms Makers of Colonial America. London: Associated University Press, 1992.
4. Brumwell S. Redcoats: The British Soldier and the War for the Americas 1755–1763. New York: Cambridge University Press, 2002.
5. Berleth R. Bloody Mohawk: The French and Indian War & American Revolution on New York's Frontier. Hensonville: Black Dome Press, 2009.
6. McConnell M.N. A country between: the upper Ohio Valley and its peoples, 1724–1774. Lincoln: University of Nebraska Press. 1992.
7. Beverley R. The History and the Present State of Virginia. London: R. Parker, 1855.
8. Макаров Е. П. Война губернатора Данмора и продвижение экономических интересов виргинских элит накануне Американской войны за независимость // История государства и права. 2021. № 9. С. 56–62.
9. Bruce P.A. Economic history of Virginia in the seventeenth century, an inquiry into the material condition of the people, based upon original and contemporaneous records. Vol. II. New York: Macmillan and Co., 1896.
10. Weaver E.P. Nova Scotia and New England during the Revolution // American Historical Review. Vol. 10, 1904. № 1. P. 52–57.
11. Dean C.G.T. The Royal Hospital Chelsea. London: Hutchinson, 1950.
12. Hutt G. Papers Illustrative of the Origin and Early History of the Royal Hospital at Chelsea. Compiled in the Secretary's Office at that Institution. London: Eyre & Spottiswood, 1872.

13. Макаров Е.П. Контекстуальные особенности британо-французских колониальных противоречий накануне Франко-Индийской войны 1754-1763 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 2 (6). С. 52–58.
14. Titus J. The Old Dominion at war: society, politics, and warfare in late colonial Virginia. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 1991.
15. James A.P. The Ohio Company: It's inner History. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 1959.
16. Hofstra W.R. The planting of New Virginia: settlement and landscape in the Shenandoah Valley. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 2004.
17. Weidensaul S. The First Frontier: The Forgotten History of Struggle, Savagery, and Endurance in Early America. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.
18. Borneman W.R. The French and Indian War: Deciding the Fate of North America. New York: Harper Perennial, 2007.
19. Brown K. Good Wives, Nasty Wenches, and Anxious Patriarchs: Gender, Race, and Power in Colonial Virginia. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1996.
20. Shammass C. Anglo-American Household Government in Comparative Perspective // William and Mary Quarterly, 3rd Series, Vol. 52. № 1, 1995. P. 117–128.
21. Rouse P. Planters and Pioneers; Life in Colonial Virginia. New York: Hastings house publishers. 1968.
22. Barker H., Chalus E. Gender in Eighteenth-Century England: Roles, Representations and Responsibilities. London: Longman, 1997.

REFERENCES

1. Anderson, F. (2001). Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America 1754–1766. New York: Vintage. Reprint edition.
2. Corbett, J. S. (2010). England in the Seven Years War: A Study in Combined Strategy. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Whisker, J. B. (1992). Arms Makers of Colonial America. London: Associated University Press.
4. Brumwell, S. (2002). Redcoats: The British Soldier and the War for the Americas 1755–1763. New York: Cambridge University Press.
5. Berleth, R. (2009). Bloody Mohawk: The French and Indian War & American Revolution on New York's Frontier. Hensonville: Black Dome Press.
6. McConnell, M. N. (1992). A country between: the upper Ohio Valley and its peoples, 1724–1774. Lincoln: University of Nebraska Press.
7. Beverley, R. (1855). The History and the Present State of Virginia. London: R. Parker.
8. Makarov, E. P. (2021). The lord Dunmore's war and advancement of economic interests of Virginian elites on the eve of the American revolutionary war. Istorija gosudarstva i prava, № 9. 56–62. (In Russ.)
9. Bruce, P. A. (1896). Economic history of Virginia in the seventeenth century, an inquiry into the material condition of the people, based upon original and contemporaneous records. Vol. II. New York: Macmillan and Co.
10. Weaver, E. P. (1904). Nova Scotia and New England during the Revolution. American Historical Review, 10(1), 52–57.
11. Dean, C. G. T. (1950). The Royal Hospital Chelsea. London: Hutchinson
12. Hutt, G. (1872). Papers Illustrative of the Origin and Early History of the Royal Hospital at Chelsea. Compiled in the Secretary's Office at that Institution. London: Eyre & Spottiswood.
13. Makarov, E. P. (2020). Contextual features of the colonial contradictions between Great Britain and France on the eve of the French and Indian war of 1754–1763. Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences, 2-2(6), 52–58. (In Russ.)
14. Titus, J. (1991). The Old Dominion at war: society, politics, and warfare in late colonial Virginia. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press
15. James, A. P. (1959). The Ohio Company: It's inner History. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
16. Hofstra, W. R. (2004). The planting of New Virginia: settlement and landscape in the Shenandoah Valley. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
17. Weidensaul, S. (2012). The First Frontier: The Forgotten History of Struggle, Savagery, and Endurance in Early America. Boston: Houghton Mifflin Harcourt.
18. Borneman, W. R. (2007). The French and Indian War: Deciding the Fate of North America. New York: Harper Perennial.

19. Brown, K. (1996). *Good Wives, Nasty Wenches, and Anxious Patriarchs: Gender, Race, and Power in Colonial Virginia*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
20. Shammass, C. (1995). Anglo-American Household Government in Comparative Perspective. *William and Mary Quarterly*, 52(1), 117–128. (3rd Series).
21. Rouse, P. (1968). *Planters and Pioneers; Life in Colonial Virginia*. New York: Hastings house publishers.
22. Barker, H., Chalus, E. (1997). *Gender in Eighteenth-Century England: Roles, Representations and Responsibilities*. London: Longman.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макаров Егор Павлович

кандидат исторических наук

доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук

Самарского государственного технического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Makarov Egor Pavlovich

PhD (History)

Associate Professor of the Department of Philosophy, Social Sciences and Humanities

Samara State Technical University

Статья поступила в редакцию	16.07.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	10.08.2024	approved after reviewing
принята к публикации	18.11.2024	accepted for publication